

Портрет «странного» гения

Виртуальная выставка
литературы к 215-летию
со дня рождения Николая
Васильевича Гоголя

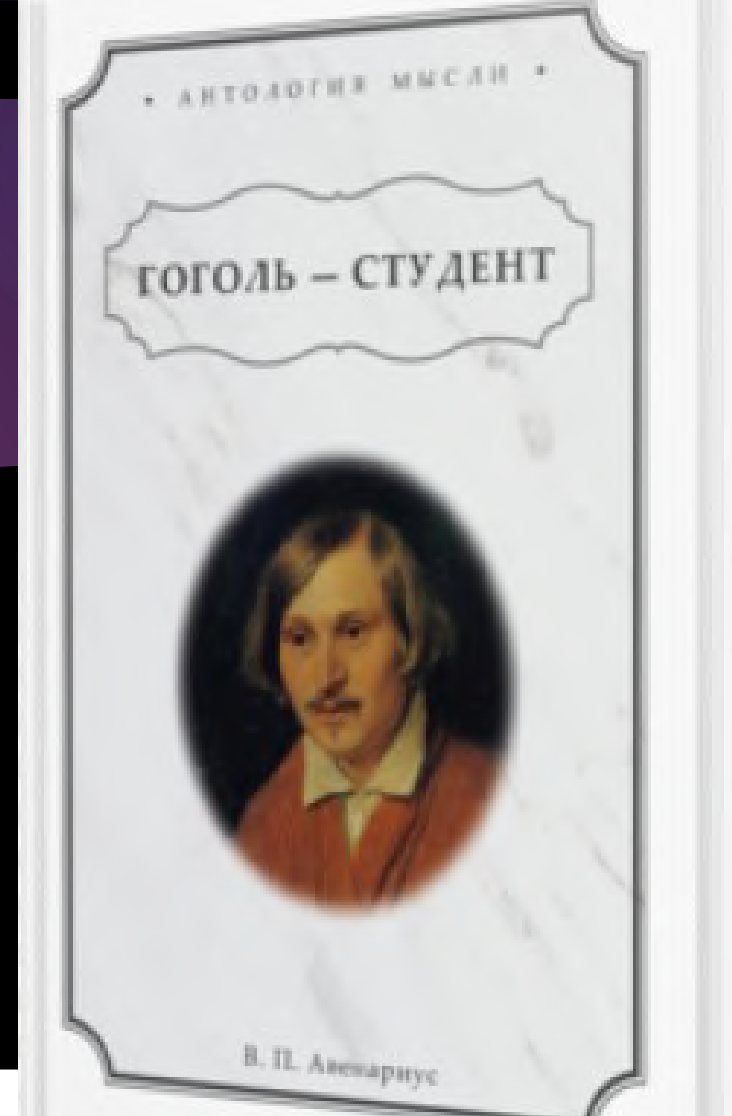
Н.В. Гоголь. Гравюра Ф. И. Иордана, 1857 г.

Авенариус, В.П. Гоголь — студент / В.П. Авенариус.
– Москва : Юрайт, 2024. – 214 с. – (Антология
мысли). – ISBN 978-5-534-15258-6. –
URL: <https://urait.ru/bcode/544694>. – Текст :
электронный.

Так болтая и пошучивая, он как бы хотел сам себя заговорить. Тут, после домашних, дошла очередь и до случайно заглянувшей к ним в этот день в Васильевку молодой гостьи Софьи Васильевны Капнист. На высказанную ею уверенность, что скоро от него из Петербурга получатся самые лучшие вести, он крепко стиснул ей руку и, заглянув ей глубоко в глаза, с убеждением промолвил:

— Вы или ничего обо мне не услышите, или услышите что-нибудь хорошее!

Пять минут спустя он сидел в кибитке рядом с своим другом и, полный надежд, мчался к манившей ему где-то в туманной дали всемирной славе, не подозревая, что самая трудная школа — школа жизни — у него самого еще впереди.

Василий Петрович Авенариус — русский писатель, прославившийся своими многочисленными произведениями для детей и юношества. «Гоголь-студент» — часть биографической трилогии «Ученические годы Гоголя». Увлекательное повествование о жизни будущего гения в Нежинской гимназии, юношеской дружбе, знаменитом студенческом театре и первых робких литературных опытах.

Лазарева, А.Н. Духовный опыт Гоголя / А.Н. Лазарева. – Москва:
ИФРАН, 1993. – 168 с. – ISBN 5-201-01843-1. – URL:
<https://znanium.com/catalog/product/347024>. – Текст :
электронный.

А. Н. Лазарева

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ГОГОЛЯ

Александр Иванов. Портрет
Н.В.Гоголя. 1841. Русский музей,
Санкт-Петербург

Гоголь был для современников зеркалом их душ, живой их разгадкой, но сам оставался и остается по сей день во многом неразгаданным, осудив, по-видимому, людей на то, чтобы они его объясняли. Но он указал путь, как постичь его: надо только взглянуть очень глубоко в свою душу. Гоголь призывал к самопознанию и способствовал пробуждению этой способности, за что И.С.Тургенев принес ему слова благодарности: "Для нас он был более чем только писатель: он раскрыл нам нас самих"¹.

Москва
1993

Толстой, Л.Н. О Гоголе / Л.Н. Толстой. – Москва : Инфра-М, 2015. – 3 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/505243>. – Текст : электронный.

Л.Н. Толстой

О ГОГОЛЕ

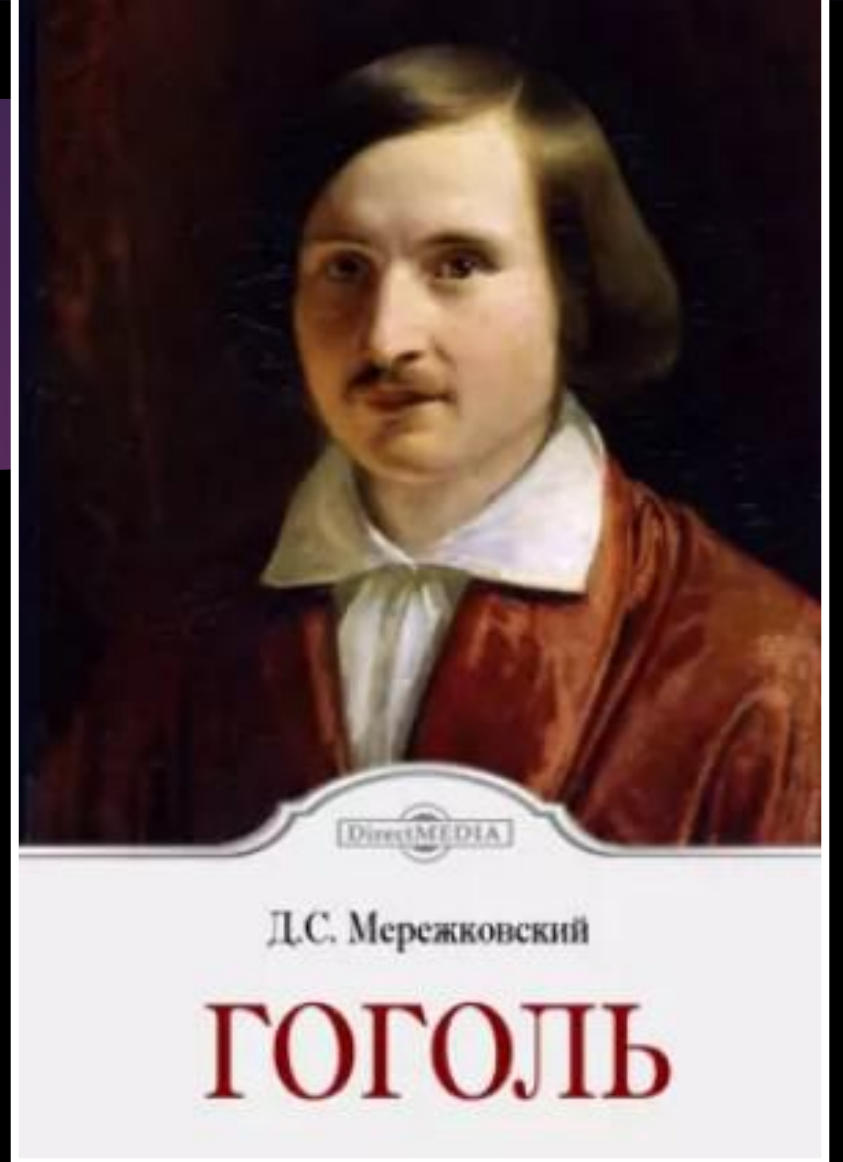
Гоголь - огромный талант, прекрасное сердце и небольшой, несмелый, робкий ум.

Отдается он своему таланту - и выходят прекрасные литературные произведения, как «Старосветские помещики», первая часть «Мертвых душ», «Ревизор» и в особенности - верх совершенства в своем роде - «Коляска». Отдается своему сердцу и религиозному чувству - и выходят в его письмах, как в письме «О значении болезней», «О том, что такое слово» и во многих и многих других, трогательные, часто глубокие и поучительные мысли. Но как только хочет он писать художественные произведения на нравственно-религиозные темы или придать уже написанным произведениям несвойственный им нравственно-религиозный поучительный смысл, выходит ужасная, отвратительная чепуха, как это проявляется во второй части «Мертвых душ», в заключительной сцене к «Ревизору» и во многих письмах.

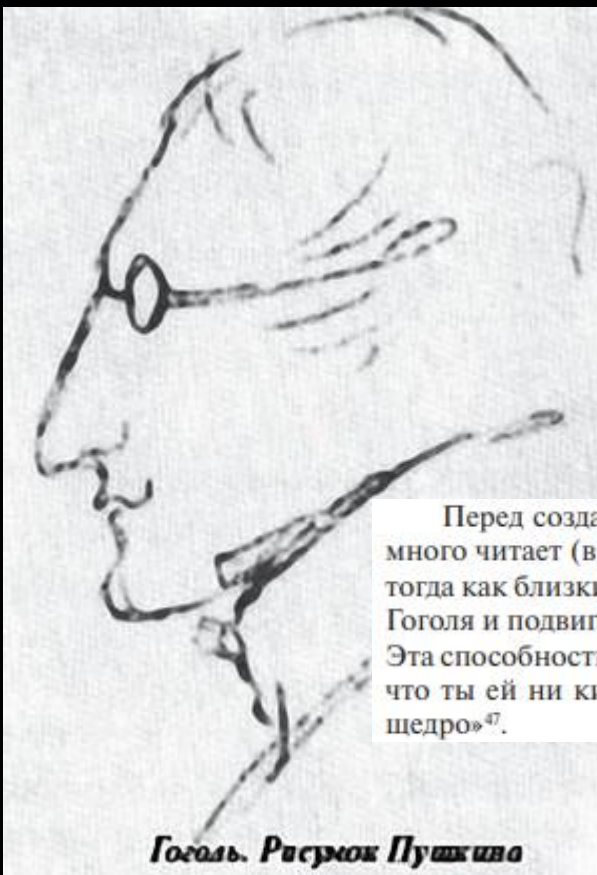
Москва
ИНФРА-М
2014

Мережковский, Д.С. Гоголь / Д.С. Мережковский. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 202 с. – ISBN 9785998914270. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=48938. – Текст : электронный.

Гоголь первый увидел невидимое и самое страшное, вечное зло не в трагедии, а в отсутствии всего трагического, не в силе, а в бессилии, не в безумных крайностях, а в слишком благоразумной середине, не в остроте и в глубине, а в тупости и плоскости, пошлости всех человеческих чувств и мыслей, не в самом великом, а в самом малом. Гоголь сделал для нравственных измерений то же, что Лейбниц для математики, – открыл как бы *дифференциальное исчисление*, бесконечно великое значение бесконечно малых величин добра и зла.

Беленчук, Л.Н. Гоголь как просветитель / Л.Н. Беленчук. – Текст: электронный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. - 2009. – № 3. – С. 77-91. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12876974>

Перед созданием второго тома поэмы Гоголь делает длительную паузу. Он много читает (в основном духовную литературу), пишет «Выбранные места...», тогда как близкие торопят его с продолжением. «Еще одно из свидетельств воли Гоголя и подвига душевного, — пишет И. Золотусский, — эта остановка в пути. Эта способность внешнего молчания, в то время как публика готова глотать все, что ты ей ни кинешь, когда спрос на тебя велик и, стало быть, оплатится он щедро»⁴⁷.

Гоголь. Рисунок Пушкина

ГОГОЛЬ КАК ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Л. Н. БЕЛЕНЧУК

Статья посвящена воспитательным, просветительским идеям в творчестве великого русского писателя Н. В. Гоголя, дидактическому значению его произведений. В ней рассматриваются его статьи на педагогические темы, переписка («Выбранные места из переписки с друзьями»), а также важнейшие художественные произведения («Ревизор» и «Мертвые души»). Особое внимание уделяется духовной составляющей произведений классика, его текстам, принадлежащим одновременно светской и религиозно-учительной культуре.

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь, 200-летний юбилей которого мы отмечаем в этом году, был одним из крупнейших духовных писателей России. Только немногие современники сумели интуитивно понять призвание Гоголя как величайшего просветителя Отечества. Какую же задачу поставил перед нами этот замечательный художник слова? Какой наказ оставил?

Н. В. Гоголь не был чужд и педагогической деятельности. В 1833 г. он начал преподавать историю в Патриотическом институте Санкт-Петербурга, где обучались дочери военных. Увлечение историей Гоголя появляется у него из осознания ее огромного воспитательного значения. Издатель Плетнев, устроивший его на это место, «поверил Гоголю, что тот по призванию учитель, поверили этому и те, кому Плетнев рассказывал о его страсти к преподаванию, поверил в это, наконец, и сам Гоголь. Он стал даже подумывать, не есть ли преподавание и история его первое занятие, а все прочее — второе»¹. Стараниями А. С. Пушкина писатель был принят на кафедру Санкт-Петербургского университета, где стал читать курс по истории средних веков².

У Николая Васильевича вскоре появилась мысль преподавать историю в открытом в 1833 г. Киевском университете им. Святого Владимира, где уже преподавал его друг Максимович. «Туда, туда! в Киев! в древний, в прекрасный Киев! ...Я восхищаюсь заранее, когда воображу, как закипят труды мои в Киеве», — убеждает он Пушкина. Друзья активно хлопотали за новое место, но попечитель киевского учебного округа Бадке не согласился на кандидатуру Гоголя. Так закончилась педагогическая деятельность писателя, к которой он больше никогда не возвращался.

¹ Золотусский И. П. Гоголь. М., 1984. С. 145.

² Там же. С. 152.

Гиппиус, В.В. Гоголь / В. В. Гиппиус. – Москва : Юрайт, 2024. – 215 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-09614-9. – URL: <https://urait.ru/bcode/541753>. – Текст : электронный.

Эпизод с профессурой Гоголя долго казался биографической загадкой. Шенрок, допустивший в этом эпизоде самообман самонадеянного человека, был еще сравнительно мягок по сравнению с носившимся в воздухе мнением, которое называло Гоголя прямо шарлатаном, отсюда был один шаг, чтобы шарлатанство истолковать, как психопатию; было сделано и это. Ф. Витберг, Кирпичников, впоследствии Венгеров, сумели взглянуть на профессорство Гоголя серьезнее — и историчнее. Неподготовленность Гоголя в условиях времени не была исключением; Гоголь же, как показывают позже опубликованные материалы, преодолевал эту неподготовленность усиленной работой, отчасти даже по первоисточникам. Когда это выяснилось, стало необходимым определить и место этого эпизода во внутренней биографии Гоголя; в основе его стали видеть одни — пафос гражданина (Венг.), другие — более общий пафос альтруиста (Котл.). Все это анахронизмы — истолкования ранней гоголевской психологии на основании позднейшей. В начале 30-х годов можно видеть в Гоголе только тот же пафос — пафос индивидуалиста, какой проявлялся в нем и в нежинские годы.

АНТОЛОГИЯ
МЫСЛИ

В. В. Гиппиус

ГОГОЛЬ

ЮРАЙТ
www.urait.ru

Книга представляет собой главный труд Василия Васильевича Гиппиуса — результат его многолетних изысканий по изучению биографии Николая Васильевича Гоголя. Впервые эта работа была выпущена в 1924 году Ленинградским издательством «Мысль». В книге содержится обширный анализ биографии и творческого пути писателя, показана его творческая эволюция и влияние времени на появление и развитие новых идей.

Где и когда родился Гоголь: возвращение к теме

Воропаев, В.А. Где и когда родился Гоголь: возвращение к теме / В.А. Воропаев. – Текст: электронный // Stephanos. – 2019. – № 3. – С. 121-125. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38166050>.

Биографы Гоголя, в первую очередь П.А. Кулиш и В.И. Шенрок, считали датой рождения писателя 19 марта. Сомнения в этом возникли после публикации выписки из метрической книги Спасо-Преображенской церкви в Сорочинцах, где крестили Гоголя. Здесь под № 25 сделана следующая запись: «Марта 20 числа у помещика Василия Яновского родился сын Николай и окрещен 22. Молитствовал и крестил священнонаместник Иоанн Беловольский». В графе о восприемнике указан «господин полковник Михаил Трахимовский».

Выписку из метрической книги впервые опубликовал А.И. Ксензенко³. Позднее (в 1908 г.) появилась ее фотокопия. На ошибочность указанной здесь даты рождения Гоголя настаивали многие исследователи⁴. Не секрет, что метрические записи в церковных книгах, давая верную дату крещения, часто ошибаются в дате рождения. Пример подобной ошибки находим и в отношении А.С. Пушкина.

Аннотация: В статье уточнены дата и место рождения Гоголя. Принято считать, что он родился во флигеле М.Я. Трахимовского, известного украинского врача-филантропа, принимавшего роды М.И. Гоголь-Яновской. На самом деле Гоголь родился в доме генеральши Е.И. Дмитриевой, которая и стала восприемницей (крестной матерью) новорожденного. Об этом свидетельствуют друг и земляк Гоголя М.А. Максимович и С.Н. Данилевская (рожденная Быкова), внучатая племянница писателя. Кроме того, есть все основания считать научно обоснованной дату рождения Гоголя 19 марта, а не 20-го, как ошибочно указано в церковной метрической книге. На этот счет сохранились неопровержимые свидетельства родных Гоголя (матери, сестер), близких друзей, его биографов. Если документ вступает в противоречие с другими фактами и не подтверждается иными свидетельствами, он не может считаться достоверным.

Ключевые слова: Гоголь, день и место рождения, церковные метрические книги, свидетельства современников

V.A. Voropaev (Moscow, Russia)

Where and When Gogol was Born: Returning to the Question

Abstract: The article clarifies the date and place of birth of Nikolay Gogol. It is believed that he was born in the fligel of M.Ya. Trakhimovsky, the famous Ukrainian philanthropist, who helped M.I. Gogol-Yanovskaya during childbirth. In fact, Gogol was born in the house of a General's wife E.I. Dmitrieva, who became the godmother of the newborn. This is evidenced by a friend and countryman of Nikolay Gogol M.A. Maksimovich and S.N. Danilevskaya (nee Bykova), the great-niece of the writer. Besides, there is every reason to consider the date of Gogol's birth on March 19, rather than the 20th, as erroneously stated in the church metric book. The irrefutable evidences of Gogol's relatives (mothers, sisters), close friends, and his biographers remained on this account. If the document conflicts with other facts and is not supported by other evidences, it cannot be considered reliable.

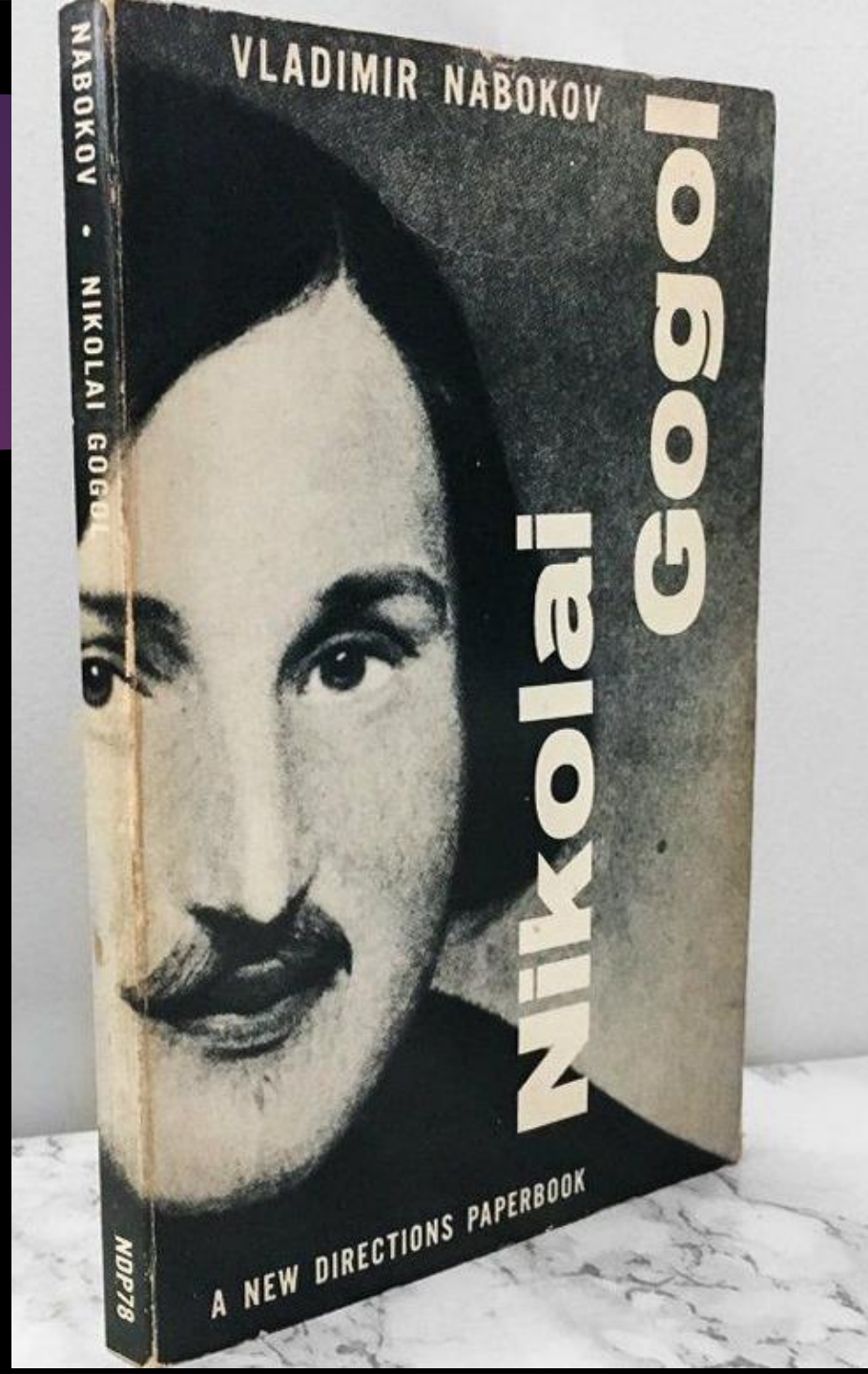
Key words: Nikolay Gogol, day and place of birth, church metric books, evidences of contemporaries

Набоков, В. Николай Гоголь / В. Набоков; Перевод Е. Голышевой при участии В. Голышева. – Norfolk, Conn.: New Directions, 1944. – <https://omiliya.org/article/nikolay-gogol-vladimir-nabokov>. – Текст: электронный.

Гоголь был странным созданием, но гений всегда странны: только здоровая посредственность кажется благородному читателю мудрым старым другом, любезно обогащающим его, читателя, представления о жизни. Великая литература идет по краю иррационального. "Гамлет" — безумное сновидение ученого невротика. "Шинель" Гоголя — гротеск и мрачный кошмар, пробивающий черные дыры в смутной картине жизни. Поверхностный читатель увидит в этом рассказе лишь тяжеловесные ужимки сумасбродного шута; глубокомысленный — не усомнится в том, что главное намерение Гоголя было обличить ужасы русской бюрократии. Но и тот, кто хочет власть посмеяться, и тот, кто жаждет чтения, которое "заставляет задуматься", не поймут, о чем же написана "Шинель". Подайте мне читателя с творческим воображением — эта повесть для него.

Уравновешенный Пушкин, земной Толстой, сдержанный Чехов — у всех у них бывали минуты иррационального прозрения, которые одновременно затемняли фразу и вскрывали тайный смысл, заслуживающий этой внезапной смены точки зрения. Но у Гоголя такие сдвиги — самая основа его искусства, и поэтому, когда он пытался писать округлым почерком литературной традиции и рассматривать рациональные идеи логически, он терял даже признаки своего таланта. Когда же в бессмертной "Шинели" он дал себе волю порезвиться на краю глубоко личной пропасти, он стал самым великим писателем, которого до сих пор произвела Россия.

Гоголь так же внезапно вернулся в Петербург, как оттуда уехал. В его перелетах с места на место всегда было что-то от тени или от летучей мыши. Ведь только тень Гоголя жила подлинной жизнью — жизнью его книг, а в них он был гениальным актером. Стал бы он хорошим актером в прямом смысле этого слова? От ненависти к канцелярской работе он подумывал пойти на сцену, но испугался экзамена или провалился на нем. Это было его последней попыткой уклониться от государственной службы, потому что в конце 1829 г. мы находим его на должности чиновника, но в основном его деятельность на этом поприще заключалась в переходе из одного присутственного места в другое. В начале 1830 г. он напечатал рассказ, который позднее вошел в первый том его украинских повестей ("Вечера на хуторе близ Диканьки"). В это же время в "Северных цветах" появились главы из исторического романа (слава Богу, так и не оконченного); журнал редактировал Дельвиг, поэт антологического склада, склонный к классическому холоду гекзаметра. (Восхищаясь изяществом и сноровкой, с какими тучный подслеповатый Дельвиг производил русификацию греческого духа, Пушкин тем не менее говорил о его совершенно безличном, отвлеченном стихе: забавно — чем ближе к небесам, тем делается холоднее.) Главы исторического романа подписаны "0000". Четверка нулей, как говорят, произошла от четырех "о" в имени Николай Гоголь-Яновский. Выбор пустоты, да еще и умноженной вчетверо, чтобы скрыть свое "я", очень характерен для Гоголя.

Манн, Ю.В. Парадокс о Гоголе / Ю.В. Манн. – Текст: электронный // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2010. – Т. 69. – № 1. – С. 3-7. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14339480>

Источник парадокса Гоголя в том, что он всегда предоставляет возможность двойного прочтения – и комически-сатирического и драматически-трагичного. Известны слова Гоголя: “Герои мои вовсе не злодеи; прибавь я только одну добрую черту любому из них, читатель бы с ними примирился...” («Четыре письма к разным лицам по поводу “Мертвых душ”») [5, с. 247].

Необъятное значение Гоголя раскрывалось постепенно, в течение длительного времени, и это вполне соответствовало бесконечно сложной природе этого писателя. Для ближайших его последователей, представителей так называемой “натуральной школы”, главное значение имели мотивы социальной критики, всемерное внимание к темным сторонам жизни, – как говорил Гоголь, к ее “прозаическому дрязгу”, наконец, гуманистическая трактовка темы “маленького человека”. В тени еще оставалось гротескно-фантастическое начало гоголевской поэтики. Но уже в 1861 г. Достоевский писал (в статье “Книжность и грамотность”) о “смеющейся маске Гоголя”, “с страшным могуществом смеха, – с могуществом, не выражавшимся так сильно еще никогда, ни в ком, нигде, ни в чьей литературе с тех пор, как создалась земля” [9, с. 102]. Позднее, на рубеже XIX и XX веков усилилось внимание к философско-религиозной природе гоголевской художественной мысли, к ее моральной и религиозной проблематике, – в это время русский писатель постепенно становился уже действенным фактором мировой литературы.

ПАРАДОКС О ГОГОЛЕ*

© 2010 г. Ю. В. Манн

Признание Гоголя как великого русского писателя долгое время сопровождалось убеждением, будто бы в мировой литературе он не играет и не может играть сколько-нибудь значительной роли. С конца XIX в. это мнение пересмотрено и в наши дни решительно опровергнуто, но для него были причины, корни которых лежали в социально-политической отсталости России, так и в особенностях гоголевской эстетики. Гоголь разрушил привычное представление о прямой зависимости эстетической ценности и художественной значительности от прогресса социальных отношений и общественных идей. Эта значительность вырастает из всей совокупности человеческих отношений, в том числе, как полагал Гоголь, из жизненной пошлости, которая, вопреки принятому в то время мнению, может служить питательной почвой высокого искусства. Это лишь один из парадоксов Гоголя, анализу которых посвящена настоящая статья.

For a long time Gogol's recognition as a great Russian writer has been accompanied with a conviction that he is not – and can not be – of any importance to the world literature. Since the end of the 19th century this opinion has been revised and is radically refuted nowadays, but there have been reasons for it. Its cause was the social and political backwardness of Russia, on the one hand, and idiosyncratic features of Gogol's aesthetics, on the other. Gogol undermined the wide-spread belief that there was a direct correspondence between aesthetic values, significance and achievement and social relations and ideas. The significance is the result of the whole complex of human relationships, including, Gogol believed, the very commonplace and petty troubles of life which, contrary to conventional views of the period, can be a basis of the high art. This is one of Gogol's paradoxes with which the article is concerned.

1.

При жизни Гоголя, да и в течение многих десятилетий позже, никто бы не подумал, что двухсотлетию со дня его рождения будет отмечаться как культурное событие мирового значения. В России, впрочем, писатель был признан буквально с первой своей прозаической книги, “Вечеров на хуторе близ Диканьки”, но только для России. Белинский: “Где, укажите нам, где веет в созданиях Гоголя этот всемирно-исторический дух, равно общее для всех народов и веков содержание? Скажите нам, что бы стало с любым созданием Гоголя, если б оно было переведено на французский, немецкий или английский язык?” [1, с. 258]. С этими словами перекликается мнение Ивана Киреевского, человека других, чем у Белинского, убеждений и философской ориентации: “Если бы и можно было перевести Гоголя на чужой язык, что, впрочем, невозможно, то и тогда самый образованный иностранец не понял бы лучшей половины его красот” [2, с. 228].

В этом противоречии – признании великого значения Гоголя для России и непризнании тако-

вого для западного мира (как видим, непризнанию неоправдавшемся) скрыт один из величайших парадоксов, или секретов, русского писателя. Почему Белинский считал Гоголя неинтересным для Запада? Потому что Запад значительно опередил Россию в социально-экономическом развитии; потому что на Западе кипит общественно-политическая мысль, кстати не обязательно социалистического толка (к социалистическим теориям отношение Белинского в конце жизни заметно изменилось); Гоголь же вырос на почве феодальной, крепостной России, на почве традиционализма. Иван Киреевский так не считал, первенство Запада он признавал не во всем и далеко не безоговорочно; напротив, именно Россия, по Киреевскому, сохранила животворное начало христианской цивилизации (впоследствии получившей название “русская идея”), которое вырастило Гоголя, но именно поэтому его творчество мало что говорит западному читателю.

Гоголь разрушил привычное представление о прямой зависимости эстетической ценности и художественной значительности от прогресса социальных отношений и общественных идей. Эта значительность вырастает из всей целокупности человеческих отношений, в том числе из ее, как говорил Гоголь, низких рядов, “сора и дрязга”, из жизненной пошлости, которая (какой

* Доклад, прочитанный на Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (Москва–Санкт-Петербург 5–10 октября 2009 г.).

Осипов, Ю.М. Николай Васильевич Гоголь. Очарованный странник / Ю.М. Осипов. – Текст: электронный // Философия хозяйства. – 2009. – № 3. – С. 191-200. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17031315>

А был наш герой не просто значительным и занимательным сочинителем, а гениальным писателем-сатириком, тихим, но весьма едким обличителем пороков человеческих, не активным борцом за справедливость, даже и не искателем правды, а чуть ли не самой правдой и был. И жизнь вел достойную, за границу ездил, и впечатлений там разных набирался, и ума, жывал в Европе подолгу, особенно в Риме, любил он италийскую благодатную жизнь, много писал там, скучал по России, на родину возвращался, немало и по стране российской поколесил, бывал в первопрестольной, в других городах и весях, навещал и свою дорогую Малороссию, родной дом. Он был странником, одиноким, глубокомысленным, смешливым, грустным, но и, как всегда, очаровательным и очарованным, в особенности же сатирой!

Ю.М. ОСИПОВ

Николай Васильевич Гоголь Очарованный странник

Николай Васильевич Гоголь родился в 1809 г., через десять лет после рождения А.С. Пушкина. И этих десяти лет хватило, чтобы от светлого и жизнеутверждающего, хотя и с неизбежной горчинкой, Пушкина, перескочить, правда, уже после трагического ухода Пушкина из жизни, к... ну-у... не темному, конечно, но уж и не светлому и не очень-то жизнеутверждающему, объятому горечью, Гоголю — малороссу по происхождению и в общем-то в некотором роде гостю в Великороссии, в особенности, петербургской. «Мертвые души», читатель, это уже не живые пушкинские души, хоть и сюжетец сей «мертводушной» поэмы был вроде бы подсказан Гоголю самим Пушкиным, как бы этими «мертвыми душами» и впрямую погубленным.

Прошло 200 лет с момента рождения гениального сатирика, и что же? — «мертвых душ» в Великороссии, кажется, не только не поубавилось, а, пожалуй что, и расплодилось до уже полного inferнального непотребства, причем «мертвых душ» со вполне живыми телами, что позволяет душам этим быть невероятно активными, бойкими, вездесущими, назойливыми и... одинаковыми... ибо все они уже не что иное, как клоны одного лишь гоголевского героя — Чичикова, а Чичиков, этот «чи-чи», т. е. что-то вроде звука какого-то невыразительного — полное *ничто* и есть, которое как бы есть, но которого вроде бы и нет — «чичивеки» уже какие-то заместо испаряющихся человек.

Отсюда не то что актуальность Гоголя с его «мертвыми душами», а, скажем так — его *присутственность* в современности, однако не как писателя, ибо описывать ему как поэту и сатирику тут уже нечего — мириады «чичивеков» без маниловых, собакевичей и коробочек уже никак художественно (а Гоголь — великий художник!) не описать, как не описать художественно тех же мучивших непрестанно на просторах России Пушкина и Гоголя... клопов, — так что никакой «таперича» литературы быть уже не может, тем более, пушкинской или гоголевской.

Так что Гоголь вполне современен, но... не как писатель-художник-сатирик, а как... памятник, он же каменный гость, он же... камень — уже и не судия никакой, а именно камень — молчащий и грозный, как немой приговор — да не одним только «чичивекам», а

Мочульский, К.В. Гоголь. Соловьев / К.В. Мочульский. – Москва : Юрайт, 2024. – 359 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-13447-6. – URL: <https://urait.ru/bcode/543811>. — Текст : электронный.

В 1821 году Гоголь поступает в Нежинскую гимназию высших наук и проводит в ней семь лет. Отрочество его — время сложной и глубокой внутренней работы. К сожалению, об этом периоде нам приходится судить только по письмам его к родным, а это — источник недостаточный и недостоверный; недостаточный потому, что Гоголь — замкнутая и скрытная натура и о самом значительном или сообщает намеками, или совсем умалчивает; с матерью он не откровенен; недостоверный потому, что письма Гоголя никогда не отражают точно его душевного состояния. Образ его, преломляясь в переписке, претерпевает двойное искажение: литературной манеры и психологической позы. Гоголь в двадцатые годы зачитывается романтическими журналами, усваивает модную фразеологию и видит себя в образе Рене и Чайльд-Гарольда: он загадочный, одинокий и гонимый светом мечтатель. «Я почитаюсь загадкой для всех; никто не разгадал меня совершенно... — пишет Гоголь матери в 1828 году. — Здесь меня называют смиренником, идеалом кротости и терпения. В одном месте я самый тихий, скромный, учтивый, в другом — угрюмый, задумчивый, неотесанный и проч., в третьем — болтлив и докучлив до чрезвычайности, у иных — умен, у других — глуп».

Очерки жизни и духовного становления двух ключевых фигур отечественной религиозной мысли: великого прозаика, поэта и драматурга Николая Васильевича Гоголя и религиозного мыслителя, философа, мистика, поэта и публициста Владимира Сергеевича Соловьева.

Для всех интересующихся историей русской философской мысли.

Чикин, Б.Н. Гоголь: бесовство или сумасшествие? Онтологический анализ / Б.Н. Чикин. – Текст: электронный // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 4. – С. 59-65. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17703076>

Ненормальность, необычность Гоголя как писателя, творческой личности заключается еще и в том, что он не столько открыл, сколько сотворил другой, иной мир, другую, параллельную действительность, которая не только подменяла реальную, но и заставляла его одновременно жить в двух мирах, раздваиваться, что уже само по себе никак не может способствовать укреплению физического и психического здоровья, гармонизации отношений с обществом. Дело еще и в том (беспрецедентный в истории мировой литературы факт!), что Гоголь полностью, непосредственно и абсолютно отождествлял себя со своими героями, идентифицировал себя с ними, о чем он сам неоднократно свидетельствует. Какие уж тут социальная сатира и обличение общественных пороков! Вот почему поиски «положительного героя», на которые его подталкивала критика, оказались иллюзорными и безрезультатными, а рукопись второго тома «Мертвых душ» сжигается автором.

УДК 111.1

ГОГОЛЬ: БЕСОВСТВО ИЛИ СУМАСШЕСТВИЕ? ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Чикин Борис Николаевич, доктор философских наук, профессор
кафедры философии и культурологи, s-r44@yandex.ru.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
г. Москва

В статье автор в контексте современной теории познания делает попытку дать анализ творчества Н. В. Гоголя и соотношения метафизического и феноменологического аспектов гоголевской картины мира.

Ключевые слова: тенденция, бесовство, вера, идентификация.

The author makes an attempt to analyse the works by N.V. Gogol in the context of the contemporary theory of cognition, as well as the correlation of metaphysical and phenomenological aspects of Gogol's world picture.

Keywords: tendency, demonomania, faith, identification.

Мы сегодня хотели бы коснуться двух сторон жизни и творчества Н.В. Гоголя, порождающих большинство его проблем: «бесовства» Гоголя, его понимания и трактовки дьявола, черта, его «взаимоотношений» к ним и «сумасшествия» Гоголя как грани его гения, психических особенностей его личности, то есть в непосредственно «бытовом» и переносном, метафорическом, смысле. При более внимательном рассмотрении этих проблем оказывается, что проблема здесь одна, что это две стороны одной и той же «монеты» [2].

Надо отметить, что в свое время в той или иной степени, в тех или иных ракурсах проблемы эти рассматривались некоторыми русскими мыслителями, исследователями (Д. Мережковский, В. Розанов, В. Набоков, Ю. Манн), но значимость и роль их в творчестве и жизни писателя были столь «глобальными», что каждая эпоха заставляет нас снова и снова обращаться к ним, открывая новые, перспективные направления, учитывая, в частности, новые научные открытия, контекст и задачи эпохи, вызовы времени [5]. И кроме того, ведь Гоголь и его творчество «не стоят на месте», они живы и развиваются вместе с нами. А потому и обращение к ним перманентно и жизненно необходимо. И в будущем, впереди, нас и наших потомков ждет Гоголь. Он всегда наш современник и наш союзник.

Итак, «Гоголь и бес». Именно с Гоголя зарождается в России, да и не только в ней, «бесовская» традиция, целая серия «бесовских» произведений («Мелкий бес»

Сергиевский, И. Гоголь в неизданной переписке современников (1833-1853) / И. Сергиевский, Л. Ланский. – Текст: электронный // Литературное наследие. – 1952. – Т. 58. – С. 533-772. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29129568>

Но еще больше в собранных здесь письмах современников Гоголя разбросано ярких, выразительных свидетельств, характеризующих ту борьбу вокруг личности и творчества писателя, которая завязалась с первых его шагов и не угасала на протяжении всей его жизни.

219. А. В. ГОГОЛЬ — В. С. АКСАНОВОЙ

〈Полтава.〉 24 марта 〈1853 г.〉

Вы меня просите записывать всё, что я помню о брате, но это для меня довольно трудно: мы с ним были так мало. Из рассказов маменьки я замечаяю, что и она почти ничего не помнит. В детстве я только помню, что он нас учил истории и грамматике, рассказывая нам и потом заставляя повторять меня, а потом Лизу; но книги он нам никогда и не показывал, часто шутил с нами, особенно с Лизой, сажал ее верхом на большую собаку, меня заставлял причесываться *à la chinoise**, от чего я ужасно плакала. Впрочем, он обо мне был тогда высокого мнения; теперь я это прочла в двух его письмах, писанных в то время. Как жаль, что я не оправдала его ожиданий и даже не подозревала этого. Потом, когда он нас вез в институт, заставлял нас переводить и был доволен всякой галиматей и приносил подарки всякий раз, когда выходил из дому (это было в Петербурге; мы у него пробыли недели 2 или 3 — до вступления в институт).

ГОГОЛЬ В НЕИЗДАННОЙ ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННОКОВ (1833—1853)

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ В. С., Г. С., И. С., К. С., Л. С., М. С., Н. С., О. С. и С. Т. АКСАНОВЫХ, В. Г. АНАСТАСЕВИЧА, П. В. АННЕНКОВА, В. В. АПРАКСИНА, Ф. АРАЛОВА, Л. И. АРНОЛЬДИ, С. И. АСТРАКОВА, Т. А. ВАКУНИНОЙ, Е. А. БАРАТЫНСКОГО, П. А. БЕССОНОВА, И. Е. БЕЦКОГО, М. П. БИБИКОВА, А. А. БОЖКО, В. П. и Н. П. БОТКИНЫХ, Н. Г. ВУДЬДОВОРОГО, И. Е. ВЕЛИКОПОЛЬСКОГО, А. В. ВЕНЕВИТИНОВА, Л. К. и М. Ю. ВЬЕЛЬГОРСКИХ, П. А. и П. П. ВЬЕЗМСКИХ, И. С. ГАГАРИНА, Г. П. ГАЛАГАНА, И. П. ГАЛАХОВА, А. М. ГЕДЕОНОВА, Ф. Н. ГЛИНКИ, А. В. и М. И. ГОГОЛЬ, Е. В. ГОГОЛЬ (БЫКОВОЙ), К. А. ГОРБУНОВА, Н. И. ГРЕЧА, А. А. и П. И. ГРИГОРЬЕВЫХ, В. Л. и Е. В. ДАВЫДОВЫХ, В. И. ДАЛЯ, А. С. ДАНИЛЕВСКОГО, ДЖЮЛИИ, А. П. ЕЛАГИНОЙ, П. Ф. ЗАЙКИНА, М. А. ЗЕНЗИНОВА, П. Ф. ЗЕНЬКОВА, А. А. и А. И. ИВАНОВЫХ, Ф. И. ИОРДАНА, Н. К. КАЛАЙДОВИЧА, В. А. КАРАТЫГИНА, М. Г. КАРТАШЕВСКОЙ, И. П. КАТКОВА, Д. М. КНЯЖЕВИЧА, И. Т. КОКОРЕВА, А. Н. КОСТЫЛЕВА, Н. И. КРЫЛОВА, Н. И. ЛОВАНОВА, М. А. МАКСИМОВИЧА, С. МАРКОВА, Н. А. МЕЛГУНОВА, Ф. Б. МИЛЛЕРА, Ф. А. МОЛЛЕРА, Н. И. НАДЕЖДИНА, П. В. НАШОКИНА, Я. М. НЕВЕРОВА, А. В. НИКИТЕНКО, В. Ф. ОДОЕВСКОГО, Б. И. ОРДЫНСКОГО, В. А. ПАНОВА, П. И. ПЕЙКЕРА, П. А. ПЛЕТНЕВА, М. П. ПОГОДИНА, Я. П. ПОЛОНСКОГО, С. И. ПОНОМАРЕВА, А. Н. ПОПОВА, Н. Я. ПРОКОПОВИЧА, Л. С. ПУШКИНА, Н. А. РАМАЗАНОВА, Д. С. РЖЕВСКОГО, Г. РОРА, Д. Н., Е. А. и Н. Д. СВЕРБЕВЫХ, Д. П. СЕВЕРИНА, М. Н. СИНЕЛЬНИКОВОЙ, А. О. СМИРНОВОЙ, И. И. СОСНИЦКОГО, А. В., И. В. и М. В. СТАНКЕВИЧЕЙ, А. Е. СТУДИСКОГО, А. П., И. П. и Я. Н. ТОЛСТЫХ, А. И. и И. С. ТУРГЕНЕВЫХ, Е. М. ФЕОКТИСТОВА, И. А. ФОНВИЗИНА, Е. М. ХОМЯКОВОЙ, Ф. В. ЧИЖОВА, И. С. ШАПОВАЛОВА, С. П. ШЕВЫРЕВА, М. С. ЩЕПКИНА, Н. Ф. ШЕРВИНЫ, А. М. и Н. М. ЯЗЫКОВЫХ и Е. И. ЯКУШКИНА

Публикация и комментарии Л. Ланского

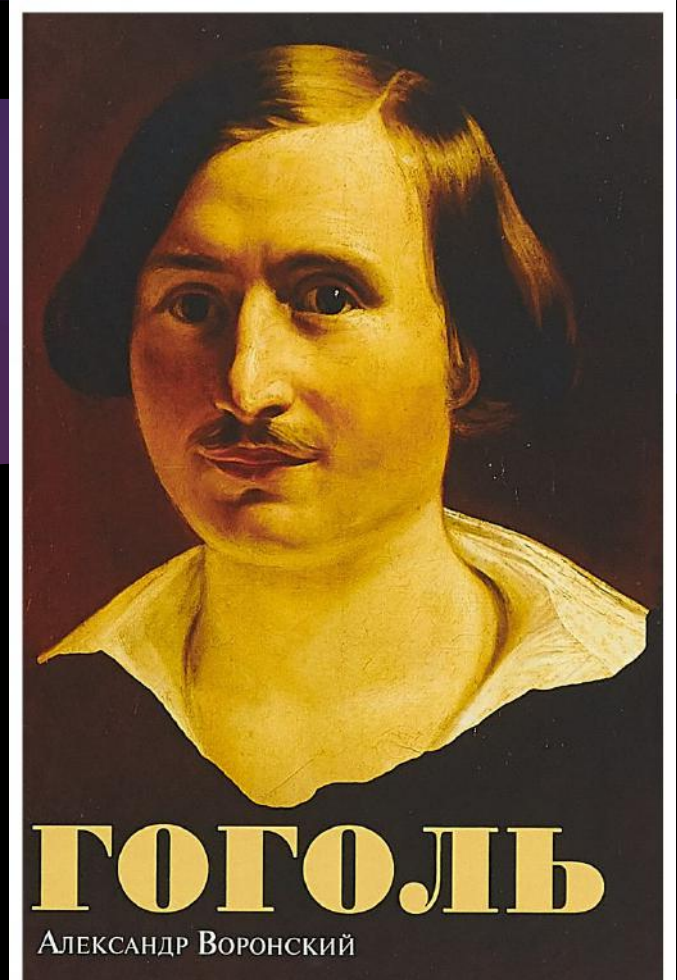
Предисловие И. Сергиевского

Научная биография Гоголя до настоящего времени не написана. Читатель, который пожелал бы получить более или менее полное представление об основных этапах жизненного пути великого сатирика, все еще вынужден обращаться к «Запискам о жизни Гоголя» П. А. Кулиша или к «Материалам» В. И. Шенрока — изданиям, для своего времени весьма значительным и даже сейчас занимающим видное место в гоголевской литературе, но, при всем том, ни в какой мере не соответствующим современному уровню развития историко-литературной науки.

Более того: не будет большим преувеличением сказать, что не только научная биография Гоголя не написана, но и не созданы еще необходимые предпосылки к ее созданию. Отсутствует, например, летопись жизни Гоголя — наподобие тех, какие имеются по Пушкину, Белинскому, Тургеневу, Некрасову, Чернышевскому, Достоевскому, Толстому. Хронологическая канва, разработанная А. И. Кирпичниковым, опять-таки превосходная для своего времени, насчитывает полувековую давность, и пользоваться ею можно лишь при условии самостоятельной критической проверки сообщаемых составителем сведений. Да и с точки зрения полноты она нуждается в очень значительных дополнениях: биографический материал по Гоголю, вовлеченный в орбиту научного исследования за пятьдесят лет, истекших после ее появления, достаточно

Воронский, А. К. Гоголь / А. К. Воронский. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 395 с. – ISBN 978-5-9989-1426-3. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=48908>. – Текст : электронный.

Он был художник моралист-мыслитель. Искусство для него являлось средством послужить обществу. Он обладал сильной волей, упорством и никогда не удовлетворялся собой и своими произведениями. Его занимала душа человека, ее строй, движения и порывы. Судьбы родины, Европы, человечества его постоянно тревожили. От умел смирять и обуздывать свои низшие потребности во имя ВЫСШИХ.

В данной книге воссоздается живой облик Гоголя как человека и писателя, его художественные произведения интересуют биографа в первую очередь в той мере, в какой они отражают личность творца. Гоголь у Воронского обладает как бы "двойным зрением", позволяющим ему, с одной стороны, с поразительной остротой видеть "вещественность мира", а с другой - прозревать духовный рост человека.

Н.В. Гоголь как социальный философ

Гоголь, как мыслитель, еще более закрыт от нас его художественным творчеством, чем это можно сказать о Ф.М. Достоевском, а между тем, как показывает вся дальнейшая история русской религиозно-философской мысли, Гоголь вплотную подошел к самым основным ее темам...

В.В. Зеньковский.
Русские мыслители и Европа.
М., 1997. С.28

Черепанова, Р.С. Н.В. Гоголь как социальный философ / Р.С. Черепанова. – Текст: электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2001. – № 1. – С. 107-121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26488068>

Впрочем, в любом случае ругательные или оправдательные отзывы одинаково отводят Гоголю-философу второстепенное значение по сравнению с Гоголем-писателем. В самом деле, возможно, если бы Гоголь-писатель был менее талантлив, Гоголь-философ зазвучал бы ярче и был бы более изучен; но пока, как правило, Гоголь-мыслитель изображается лишь ошибкой и неудачей писателя.

Любопытно, однако, что сам Гоголь совершенно иначе расставлял акценты и главную свою задачу видел в том, чтобы изучать и учить (задача философская), а не отображать и воспевать (задача эстетическая). Все свое творчество он представлял именно как учительствующее, преобразующее жизнь действие. Литература была для него скорее способом, нежели целью. Всю свою жизнь он поставил для этого дела, и даже смерть его обусловливалась этим высоким предназначением. Без преувеличения можно сказать, зная трагические обстоятельства его гибели, что он поистине отдал жизнь за свои убеждения.

XIX век стал для России эпохой осмысления своего места и пути в истории. Мировое романтическое движение, под знаменем которого родился новый век, подтолкнуло и усилило эту тенденцию, эту начальную деятельность национального самосознания. Романтические ценности и идеалы, с одной стороны, специфические российские условия сложного александровского и николаевского времени, с другой стороны, обусловили, по словам Г. Флоровского, особенный «душевный сдвиг» 1820–1830-х гг., когда мыслящей частью общества овладевает «жадное стремление выйти из настоящего», так что «утопизм есть верная сигнатура эпохи...»¹. Эта беспокойная устремленность останется в русской мысли на протяжении всего столетия и подарит России целый букет идеологических программ и проектов. В этом разнообразии направлений и оттенков имя Н.В. Гоголя как социального философа будет отнесено на второй или третий план, между тем как мыслитель он оказался самостоятельным настолько, чтобы остаться одиноким в истории русских идейных исканий. Православная церковь не приняла его теократии, как вообще его религиозно-богословских опытов, официальный правительственный курс не одобрил его консерватизма; западники не согласились с его апологией государственности, а славянофилы не разделили его национализма. Поистине складывается впечатление, что Гоголь как мыслитель был отвергнут каждым политическим лагерем тогдашней России чуть ли не за те именно принципы, которые у этого лагеря и позаимствовал. Очевидно, что либо преломление этих принципов оказалось у Гоголя слишком своеобразным, индивидуальным; либо он, как в зеркале, показал каждому лагерю его подлинное «лицо», так что там, увидев, отшатнулись и не признали себя; либо он довел эти заимствованные принципы, по свойственной ему манере, до крайности, до их высшего развития, до абсурда и этим, сам того не желая, их опроверг, обнаружил их односторонность и ограниченность... Так или иначе это был одинокий голос, попытавшийся объединить, синтезировать все русские «мировоззрения» в единую национальную идеологию – и отвергнутый всеми этими «мировоззрениями».

Но даже если свести к минимуму реальное влияние на общественную жизнь со стороны Гоголя-теоретика, все же нельзя отрицать значения его художественного творчества для процесса складывания национального самосознания. Гоголь выставлял в своих произведениях черты национальной психологии, правда в утрированном виде, однако, по замечанию Д. Н. Овсяннико-Куликовского, вообще «национальное сознание осуществляется не иначе, как путем преувеличения национальных черт»², это закономерный этап фиксации своей непохожести на других. К тому же Гоголь изображал такие, мягко говоря, своеобразные национальные черты, что, хотели того современники или нет, они вынуждены были отталкиваться от них в своих рассуждениях о России.

Кроме того, по справедливому замечанию К. Мочульского, именно с Гоголя оформился новый облик, новый характер русской литературы, ищущей мирового смысла и практического дела, учительствующей и потому несущей миссию душевного и общественного спасения. Следует также учитывать, что в России, ввиду отставания профессиональной философии, а также ввиду исключительной озабоченности национальной мысли судьбой России и смыслом истории, функцию философов нередко исполняли литераторы: достаточно вспом-

Казарин, В.П. *Одиночество Николая Гоголя (готовы ли мы к новому прочтению творческого наследия нашего классика?) / В.П. Казарин. – Текст: электронный // Вопросы русской литературы. – 2013. – № 26. – С. 14-26. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620923>*

В. П. Казарин

**ОДИНОЧЕСТВО НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ
(ГОТОВЫ ЛИ МЫ К НОВОМУ ПРОЧТЕНИЮ
ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАШЕГО КЛАССИКА?)**

Автор статьи призывает к переосмыслению творчества Н. В. Гоголя в XXI веке и заявляет векторы такого переосмысления.

Ключевые слова: Гоголь, одиночество, идеализм, гуманизм, магический реализм, Маркес, латиноамериканская литература.

Автор статті закликає до переосмислення творчості Н. В. Гоголя в XXI столітті і заявляє вектори такого переосмислення.

Ключові слова: Гоголь, самотність, ідеалізм, гуманізм, магичний реалізм, Маркес, латиноамериканська література.

The author of the article calls for N. V. Gogol's oeuvre revision and suggests the vectors of the revising.

Keywords: Gogol, loneliness, idealism, humanism, magic realism, Márquez, Latin American Literature.

Все мы, как известно, у времени в плену.

В плену у времени и наши представления о литературе и писателях. В эпоху классицизма Шекспир воспринимался в России как драматург-классицист, в эпоху романтизма – как образцовый романтик, в эпоху реализма – как сформировавшийся реалист.

Это говорит об известной условности наших литературоведческих оценок, но, одновременно, не отменяет необходимости в каждый новый исторический период снова и снова выстраивать отвечающую запросам времени литературную концепцию. Применительно к гениям это тем более важно, что провидческий характер их писательских прозрений, как правило, становится понятен нам всем только по прошествии значитель-

Гоголь, конечно, не Хлестаков, кем мы старались его порой окрестить. Да, он совсем не святой. Он земной и грешный. Он вместилище всех человеческих страстей, в том числе и суетных. Верно и не подлежит сомнению, что меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он. И мы можем вслед за его современниками и мемуаристами составить долгий список его грехов и ошибок. И в то же время и рядом с этим – он человек, у которого была миссия. Миссия, которую он осознавал и о которой не забывал даже в самых глубоких своих падениях и заблуждениях. Словом, опять по Пушкину: «Но лишь божественный глагол / До слуха чуткого коснется <...>».

Он, конечно же, не Хлестаков. Доказать это очень просто: Хлестаковы так не умирают. Они вообще рано не умирают. Они живут долго и сыто. Он же не захотел ни того, ни другого. Он вообще не захотел с нами жить. Он решил уйти сам.

Вересаев, В.В. Гоголь в жизни. В 2 ч. Часть 1 / В.В. Вересаев.
– Москва : Юрайт, 2024. – 319 с. – (Антология мысли). –
ISBN 978-5-534-06133-8. – URL: <https://urait.ru/bcode/540681>.
– Текст : электронный.

Вересаев, В.В. Гоголь в жизни. В 2 ч. Часть 2 / В.В. Вересаев.
– Москва : Юрайт, 2024. – 311 с. – (Антология мысли). –
ISBN 978-5-534-06135-2. – URL: <https://urait.ru/bcode/540683>.
– Текст : электронный.

Конечно, Гоголь был тяжело болен. Конечно, в последние годы работал трудно. Но обессилело его творчество не потому, что он уже не в состоянии был рисовать Собакевичей, городничих и купцов Абдулиных, а потому, что Собакевича он пытался перерядить в Костанжогло, городничего — в благородного генерал-губернатора, Абдулина — в непроходимо добродетельного винного откупщика Муразова. Этого не смог бы сделать и гений из гениев в самом буйном расцвете творчества.

«Гоголь в жизни» это прекрасно написанная работа литературоведа В.В.Вересаева, посвященная классику русской литературы Николаю Васильевичу. В книге приведен систематический и полный свод свидетельств самого писателя и его современников о Гоголе, каким он был в жизни, — об его поступках, настроениях, переживаниях, высказываниях, характере, привычках, радостях, невзгодах, наружности, одежде, об его окружении, — обо всем, равно и крупном, и мелком, что рисует человека, каким он был в действительности.

В первой части труда собран материал о предках Гоголя, его детстве, первых годах в Петербурге и др. Во второй — заграничные скитания, переписка с друзьями, последние годы жизни и др.

Живые страницы. А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, В.Г. Белинский в воспоминаниях, письмах, дневниках, автобиографических произведениях и документах / Составители Б.В. Лунина, В.Н. Ланина; научная редакция Д.Д. Благого . – 3-е изд. – Москва: Детская литература, 1979 г. – 543 с. – Текст: непосредственный.

"Я люблю вас, но живого, а не мумию",— обращался Маяковский к Пушкину.

Цель этой книги и заключается в том, чтобы дать не «мумифицированные», а живые и необыкновенно человеческие образы четырех величайших создателей новой русской литературы первой половины XIX века — А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя и их замечательного интерпретатора, основоположника русской критики — В.Г.Белинского.

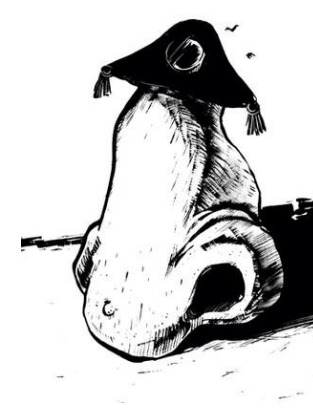
Скажу вам без преувеличения: с тех пор как я себя помню, ничего не произвело на меня такого впечатления, как смерть Гоголя... Эта страшная смерть -- историческое событие, понятное не сразу: это тайна, тяжелая, грозная тайна -- надо стараться ее разгадать, но ничего отрадного не найдет в ней тот, кто ее разгадает... все мы в этом согласны. Трагическая судьба России отражается на тех из русских, кои ближе других стоят к ее недрам, -ни одному человеку, самому сильному духом, не выдержать в себе борьбу целого народа, и Гоголь погиб! Мне, право, кажется, что он умер потому, что решился, захотел умереть, и это самоубийство началось с истребления "Мертвых душ"..

(И.С. ТУРГЕНЕВ – И.С. АКСАКОВУ, 3 марта 1852 г.)

Живые страницы
**ПУШКИН
ГОГОЛЬ
ЛЕРМОНТОВ
БЕЛИНСКИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**СПАСИБО ЗА
ПРОСМОТР!**

